

Глава 10. Великий старейшина Куньлуня

Раздувшись, демон достиг высоты в двадцать человеческих ростов. Иссиня-черная туша, налитые кровью выпученные глаза, бугрящиеся мышцы — казалось, вены вот-вот лопнут, не выдержав напора темной силы. Монстр обрушил кулаки на землю, и мир содрогнулся. Почва пошла трещинами, тяжелые валуны с грохотом осыпались в бездну. Очередной рев породил бурю: в воздухе закружились пыль и камни, а со свинцового неба, прорезая мрак, ударила ветвистая молния.

Для нового поколения учеников Куньлуня это было первое столкновение с истинным порождением тьмы. По рядам пробежала дрожь; многих сковал первобытный страх.

Ло Си замер перед чудовищем. Он не отступал, но и не спешил нападать. Мо Ханьчи заметил, как юноша едва уловимо, пугающе улыбнулся. Тот, казалось, не осознавал этого, но выражение его лица заставило Мо Ханьчи содрогнуться: он смотрел с жестокой радостью и жадной кровью. То была улыбка хищника, встретившего достойную добычу. Но стоило Мо Ханьчи моргнуть, как видение исчезло. Он решил, что ему просто померещилось.

— Ло Си! — окликнул он друга.

Тот вздрогнул, приходя в себя, и слегка нахмурился. Теперь он снова выглядел как прежде, и Мо Ханьчи окончательно убедился, что зрение его обмануло.

***

— Глава ордена Даоинь, испытание в Башне магических сокровищ кажется мне чересчур суровым, — старейшина Хэньюнь с тревогой смотрела на свою юную ученицу. Прекрасное личико Су Цзии было залито кровью и грязью, вид у нее был самый жалкий, что не могло не ранить сердце наставницы.

— Раны, полученные в Башне, лишь поверхностны, — отозвался Даоинь, не отрывая взгляда от зеркала. — Они не угрожают жизни. Но если завтра они встретят такого демона в большом мире, а нас не будет рядом, ценой ошибки станет сама жизнь.

Он помолчал, наблюдая за другим учеником.

— Этот мальчик, Мо Ханьчи... Его врожденные способности заурядны, но в нем есть редкая отвага. При должном везении он вполне способен достичь тысячелетнего долголетия.

Внезапно поверхность зеркала пошла рябью, изображение затуманилось. Издалека прилетела сорока и опустилась на ладонь Даоиня. Птица выронила свиток и тут же растаяла сизым дымом. На письме алел драконий оттиск ордена Лазурного Облака.

Даоинь углубился в чтение. То было послание от Хань Цзинцина. В нем говорилось:

«Небесная дева Демонического владыки явилась в Столице демонов и уже открыла ему Небесное око. Новый правитель Моду — не кто иной, как Юло Минван, бывший владыка Дворца Погибели Мрачного Неба. Один из четырех Великих Небесных Царей, что служили преждему владыке двадцать лет назад».

Даоинь долго хранил молчание. Успехи учеников больше не занимали его — в одно мгновение глава ордена будто постарел на десять лет. Вести от Хань Цзинцина казались невыносимыми. Он так сжимал бумагу, что побелели пальцы: кулак то сжимался, то бессильно разжимался. Тот человек всё еще жив... Более того, он стал Демоническим владыкой.

Бумага в руках Даоиня смялась. Он не знал, как сообщить об этом своим младшим братьям и соратникам. О событиях тех лет старое поколение Куньлуня предпочитало не вспоминать.

Двадцать лет назад Небесная столица лишилась правителя, и мир погрузился в хаос. На пустошах плодилась нечисть, и, воспользовавшись неразберихой, Демонический владыка начал вторжение. Миллионы жизней были принесены в жертву, все три мира охватило пламя войны. Сражения бессмертных орденов были особенно кровавыми. Тогда Великий старейшина Куньлуня повел пятьсот лучших учеников с горы на битву с демонами. И никто из них не вернулся.

Однако, когда они встретились вновь, тот, кого мир когда-то почитал как Бессмертного Меча, уже возглавлял Четырех Небесных Царей Столицы демонов.

С безумным смехом он поведал Даоиню, что лично перерезал всех пятьсот учеников. Он пал на демонический путь за одну ночь.

Этот человек был его Старшим братом. Тот, кто когда-то с легкостью отказался от титула главы ордена в пользу Даоиня. Тот, на кого с надеждой взирали все почтенные старцы. За триста лет в Куньлуне он истребил бесчисленное множество демонов, пройдя путь от лучшего ученика до Великого старейшины, чья сила превосходила даже мощь главы ордена.

Он не любил брать учеников и лишь под долгим давлением собратьев за сто лет взял одного-единственного. Но в нем он души не чаял. Говорят, строгий учитель воспитывает достойных преемников, но он не был строгим. Стоило ученику получить малейшую царапину — и наставник на три дня запрещал ему касаться земли. Если бы не исключительный талант юноши, такая безграничная опека наверняка сгубила бы его дар. Из семи братьев-наставников никто так не трясся над своим подопечным.

Даоинь погрузился в воспоминания. Великий старейшина Куньлуня... Снежно-белые волосы и юный, сияющий лик. Одно исполнение его «Девяти глав богоубийства» заставляло трепетать всю нечисть в округе.

Когда орден Эмэй молил о помощи, они принесли в дар свою величайшую святыню — древнюю цитру Девяти Небес. И он, не раздумывая, отдал этот божественный артефакт своему любимому ученику. Разве мог такой человек по своей воле стать демоном?

Все эти годы Даоинь тайно искал правду. Он хотел знать, что на самом деле произошло в ту ночь, почему погибли пятьсот учеников и как гордость Куньлуня превратилась в чудовище, чье имя внушает ужас. Но за десятилетия он не нашел ни единой зацепки. Прошлое словно стерли из реальности. Даже сейчас, держа в руках письмо, он отказывался верить.

— Глава ордена...

— Смотри сама, — Даоинь протянул послание старейшине Хэньюнь.

Та лишь скорбно вздохнула:

— Возможно, для Куньлуня это к лучшему. И для Ло Си это благо — больше никто не станет притеснять его из-за подозрений. Но раз Небесная дева Демонического владыки — кто-то другой, нам следует удвоить бдительность.

Взгляды старцев снова обратились к призрачному зеркалу. Вид юных воинов, бесстрашно сражающихся в испытании, принес им слабое утешение. Перед ними было будущее Куньлуня, будущее всех праведных орденов. Несмотря на страх перед кошмарным Кровавым демоном, никто не отступил. Они были охвачены ужасом, но сжимали рукояти мечей мертвой хваткой.

***

Недавний триумф Ло Си застрял в горле Мо Ханьчи острой костью. Пусть он первым бросился на монстра, но его атака провалилась, а теперь демон стал еще сильнее и омерзительнее.

— Мо Ханьчи, Ло Си! Быстрее, назад! — кричала Су Цзии из-под защиты магического барьера.

— И не подумаю! — огрызнулся Мо Ханьчи.

Наплевав на изящные техники, он рванул вперед на одном упрямстве. Вложив всю свою духовную энергию в удар, он обрушил меч на монстра. Мощь была сокрушительной: одним взмахом он отсек Кровавому демону палец. Тварь взревела от боли и ярости, беспорядочно размахивая кулачищами. Поток воздуха от одного такого замаха сбил юношу с ног, а его клинок разлетелся в щепки.

Уворачиваясь от атак, Мо Ханьчи кувыркнулся и вскочил на ноги. Он бросился прочь, лихорадочно ища на земле хоть какое-то оружие, но все обломки казались слишком хрупкими. Сам не заметив как, он оказался прижат к скале — бежать было некуда.

Демон, чья ярость только росла, внезапно замер. В его ладонях начал стремительно раздуваться огромный сгусток кроваво-красного света. Мо Ханьчи понял, что попал в ловушку. Сгусток становился всё больше, закрывая собой обзор. Понимая, что уклониться невозможно, юноша в отчаянии зажмурился. В голове мелькнула горькая мысль: он умрет молодым, так и не успев прославить свое имя в трех мирах.

— Ханьчи-гэ, что с тобой? Разве ты не обещал защищать свою Ло-эр?

Знакомый, невыносимо дерзкий голос прозвучал сейчас слаще небесной музыки Нефритового озера. Ло Си принял удар на свой клинок, сдерживая натиск зловещего света. Он обернулся, не упуская возможности посмеяться над самоуверенностью друга, но Мо Ханьчи был слишком ошеломлен, чтобы ответить.

Ученики Куньлуня, наблюдавшие за сценой, готовы были схватиться за голову: эти двое умудрялись препираться даже на краю могилы!

Мо Ханьчи полулежал на земле, а рядом стоял Ло Си, из последних сил сдерживая расширяющуюся сферу энергии. На лицо Ханьчи упала капля. Он машинально смахнул теплую влагу и внезапно похолодел. Попытался подняться, но руку пронзила резкая боль — конечность была придавлена тяжелым валуном. Другой рукой он отпихнул камень.

Лишь встав на ноги, он увидел страшную правду. Всё это время внутри кровавой сферы скрывался багровый призрачный клинок. И этот меч уже глубоко вошел в бок Ло Си. Белые одежды стремительно пропитывались алым. Меч, казалось, был живым: он жадно пил кровь, становясь всё ярче и яростнее. Ло Си продолжал стоять, хотя его колени уже подгибались, а он сам стал белее снега.

Мо Ханьчи словно онемел, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/17550/1709569>